

# Право на свободу мирных собраний в конституционных нормах государств мира

**Самбор Н.А.**

*Прилуцкий отдел полиции Главного управления Национальной полиции  
в Черниговской области*

В настоящее время общественно-правовые и социально-политические преобразования в обществе требуют переосмысления ряда элементов категориального аппарата прав человека, содержательного наполнения прав и свобод человека в целом и права на свободу мирных собраний непосредственно. Этапы исторического развития государств, обществ и правоотношений нуждаются в адекватном научном сопровождении социального и правового развития общественных отношений, в которых человек, его права и свободы, честь и достоинство будут определять процессы развития, а также послужат утверждению принципов верховенства права и соблюдения прав и свобод человека.

Целью данной статьи избрано компаративное исследование конституционных норм стран мира, которые призваны урегулировать порядок осуществления права на свободу мирных собраний в разных государствах.

**Материал и методы.** Правовую основу работы составили источники конституционных норм Италии, Германии, Польши, Чехии, Португалии, Беларуси, Казахстана, Японии, Бразилии и Канады, анализ которых позволил проследить национальные традиции правового регулирования институционализации права на свободу мирных собраний и особенностей его осуществления. При этом использовались всеобщий диалектический метод, общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительно-правовой и формально-юридический методы). В качестве основных методов применялись анализ, синтез, моделирование.

**Результаты и их обсуждение.** В статье анализируются конституционные акты национального законодательства, регулирующие осуществление права на свободу мирных собраний. Каждое государство по-своему подходит к конституционно-правовому регулированию осуществления права на свободу мирных собраний. Считаем, что Украина имеет уникальную возможность в имплементации передового опыта правового регулирования осуществления права на свободу мирных собраний с учетом соблюдения свободы осуществления данного права каждого человека, которая может быть ограничена в исключительных случаях, связанных с интересами общества, а не отдельно взятых институтов власти.

**Заключение.** Отсутствие специального законодательного акта, нормы которого регулируют осуществление права на свободу мирных собраний, – это не слабость правовой системы, не исполнение законодательным органом его обязанности законодательного регулирования общественных отношений в сфере осуществления права на свободу мирных собраний, а гарантированная государством свобода осуществления права на мирные собрания, которая не ограничивается волей и интересами государства.

**Ключевые слова:** конституция, право на свободу мирных собраний, правовое регулирование права на свободу мирных собраний, осуществление права на свободу мирных собраний.

# The Right for Freedom of Peaceful Assembly in the Constitutional Norms of the States of the World

**Sambor N.A.**

*Pryluky Police Department of GDNP in Chernihiv Region*

At present, social, legal, and sociopolitical changes in society require rethinking of a number of elements of the categorical apparatus of human rights, meaningful content of human rights and freedoms in general, as well as the right to freedom of peaceful assembly directly. The stages of the historical development of states, societies and legal relations require researchers to adequately scientifically support the social and legal development of social relations, in which a person, his rights and freedoms, honor and dignity will determine development processes, and will also promote the principles of the rule of law and respect for rights and freedoms of the person.

The purpose of this article is a comparative study of the constitutional norms of the world countries, which are designed to regulate the procedure for the exercise of the right to freedom of peaceful assembly in different states.

**Material and methods.** The legal basis of the work was constituted by the sources of the constitutional norms of Italy, Germany, Poland, the Czech Republic, Portugal, Belarus, Kazakhstan, Japan, Brazil and Canada, the analysis of which allowed analyzing the national traditions of legal regulation of the institutionalization of the right to freedom of peaceful assembly and its implementation features. The universal dialectical method, general scientific methods of knowledge (analysis and synthesis, induction – and deduction, comparative legal and formal legal methods) were applied in the research. As the main methods analysis, synthesis and modeling were used.

**Findings and their discussion.** The article analyzes the constitutional acts of national legislation which regulate the exercise of the right to freedom of peaceful assembly. Each state has its own approach to the constitutional and legal regulation of the exercise of the right to freedom of peaceful assembly. We believe that Ukraine has a unique opportunity to implement the best practices of legal regulation of the exercise of the right to freedom of peaceful assembly, taking into account the freedom to exercise this right of every person, which can be limited in exceptional cases related to the interests of society, rather than individual institutions.

**Conclusion.** The absence of a special legislative act, the norms of which regulate the exercise of the right to freedom of peaceful assembly is not the weakness of the legal system, the legislature's failure to fulfill its obligations to legislate public relations in the exercise of the right to freedom of peaceful assembly, but the state's guaranteed freedom to exercise the right to peaceful assembly not limited to the will and interests of the state.

**Key words:** the Constitution, the right to freedom of peaceful assembly, the legal regulation of the right to freedom of peaceful assembly, the exercise of the right to freedom of peaceful assembly.

**К**онституция как основополагающий законодательный акт национальной правовой системы государства выступает в роли стержня законодательства, определяющего фундаментальные основы государственного управления, гражданского общества, а также закладывающего ключевые векторы существования и развития всех отраслей общества и государства. Права и свободы человека и гражданина должны являться приоритетами деятельности любого государства, которое провозглашает (не декларативно) человека как высшую социальную ценность. Ведь без такого субъекта, как человек, любое социальное устройство, социальный институт утрачивают свое изначальное предназначение. Истории известны многие нормативно-правовые акты, указанные в конституции, но не само название, а его содержание определяет суть Основного Закона. Формализация и институционализация прав, свобод и интересов человека в конституционных нормах не является гарантом их практического осуществления и обеспечения со стороны государства, воздержания органов публичной администрации от вмешательства в частноправовые отношения. В то же время должны констатировать, что непросто исторический, политический и правовой пути формирования конституций государств мира, а также включение в их содержание вопросов, связанных с правами, свободами и интересами личности, обусловлены признанием таковых именно государством, его аппаратом управления и должностными лицами, которые должны обеспечивать беспрепятственное осуществление прав, свобод и интересов каждым человеком.

На наш взгляд, особое место в системе прав и свобод занимает право на свободу мирных собраний. Такому положению вещей, считаем, есть несколько причин: во-первых, право на свободу мирных собраний, одно из немногих, которое изначально в своем названии обобщает и воссоединяет право и свободу как в субъективном, так и в объективном его проявлении; во-вторых, демонстрирует социальную природу человека; в-третьих, наряду с собственно правом выступает определенным сдерживающим элементом от произвола государства, поскольку способно объединить

общество вокруг общих для его членов интересов, выступая при этом гарантией осуществления иных прав, свобод и интересов. В последнее время изучению права на свободу мирных собраний уделяется значительное внимание, но необходимо отметить, что компаративный анализ конституционных норм, регламентирующих осуществление указанного права, проводится нечасто.

Целью данной статьи избрано компаративное исследование конституционных норм стран мира, которые призваны урегулировать порядок осуществления права на свободу мирных собраний в разных государствах.

**Материал и методы.** Правовую основу работы составили источники конституционных норм Италии, Германии, Польши, Чехии, Португалии, Беларуси, Казахстана, Японии, Бразилии и Канады, анализ которых позволил проследить национальные традиции правового регулирования институционализации права на свободу мирных собраний и особенностей его осуществления. В работе использовались всеобщий диалектический метод, общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительно-правовой и формально-юридический методы). В качестве основных методов применялись анализ, синтез, моделирование.

**Результаты и их обсуждение.** Конституция государства призвана в первую очередь ограничить государственную власть. Конституция – это своего рода хартия, которая ограничивает власть в рамках государства и власть государства в рамках общества [1, с. 48]. Следовательно, права человека и гражданина приобретают исключительную роль в рамках конституционных положений, поскольку именно от признания прав, свобод и интересов личности, организации беспрепятственного их осуществления зависит демократический фундамент общества и свобода личности.

Проанализируем нормы конституций стран мира для возможности получения объективного понимания подходов к институционализации и формализации права на свободу мирных собраний у разных народов мира.

В ст. 17 Конституции Итальянской Республики провозглашается, что граждане имеют право собираться мирно и без оружия. Для собраний,

включая собрания на местах, открытых для публики, предварительного уведомления не требуется. О собраниях в общественном месте должны быть предварительно уведомлены власти, которые могут их запретить только по соображениям безопасности и здравоохранения [2]. Исходя из такого изложения конституционной нормы, можем сделать вывод о том, что законодатель при принятии данной конституции считал достаточным урегулирование осуществления права на свободу мирных собраний в Италии исключительно с помощью Конституции Итальянской Республики. Именно данная норма содержит ключевые признаки права на свободу мирных собраний – собрание мирное, без оружия. Во-вторых, в конституционной норме прямо предусмотрена необходимость предварительного уведомления власти о намерении осуществить право на свободу мирных собраний исключительно в общественном месте. Об осуществлении права на свободу мирных собраний на территории частной собственности таких уведомлений властей не требуется. Помимо этого, норма ст. 17 Конституции Итальянской Республики предусматривает условия запрета на осуществление права на свободу мирных собраний – по соображениям безопасности и здравоохранения. Единственно, что не предусмотрено, на наш, взгляд, – это субъект ограничения – исполнительная, судебная власти или органы местного самоуправления. Несмотря на то, что в Италии право на свободу мирных собраний непосредственно связано с правовым статусом человека, а именно его гражданством, исходя из положений ст. 10 Конституции Итальянской Республики, нормой которой провозглашается, что правовой порядок Италии согласуется с общепризнанными нормами международного права. Правовое положение иностранцев регулируется законом в соответствии с международными обычаями и договорами, можно заключить, что правом на свободу мирных собраний могут воспользоваться и иностранцы, лица без гражданства, которые на законных основаниях пребывают на территории Италии, поскольку право на свободу мирных собраний согласно международным документам гарантировано каждому человеку.

В отличие от Конституции Итальянской Республики, в ст. 8 Конституции Федеративной Республики Германии все немцы имеют право собираться мирно и без оружия без предварительного заявления или разрешения. Для собраний под открытым небом это право может быть ограничено законом или на основе закона [3]. Характерными чертами норм Конституции Итальянской Республики и Конституции Федеративной Республики Германии есть то, что конституционная норма

Италии определяет субъектом осуществления данного права граждан республики, а норма Конституции Федеративной Республики Германии подчеркивает национальную принадлежность данного права – немцам. Помимо всего этого, существенным является то, что при разработке ст. 8 Конституции Федеративной Республики Германии использован отсылочный способ изложения правовой нормы, когда вопрос осуществления права на свободу мирных собраний «под открытым небом», а именно возможность его ограничения, регулируется специальным нормативно-правовым актом.

На первый взгляд почти аналогичная Конституции Федеративной Республики Германии законодательная практика формализации права на свободу мирных собраний прослеживается и в Конституции Бельгии. Ст. 26 Конституции Бельгии провозглашает, что бельгийцы имеют право собираться мирно и без оружия, соблюдая законодательство, которое может регулировать осуществление этого права, но, во всяком случае, без предварительного разрешения. Это положение не применяется к собраниям на открытом воздухе, на которые полностью распространяется законодательство о полиции [4]. Но такое впечатление возможно лишь на первый взгляд. На наивысшем законодательном уровне установлен ключевой признак права на свободу мирных собраний: собрание должно быть мирным, без оружия. Прямо определена обязанность субъектов осуществления права на свободу мирных собраний – соблюдать законодательство, которое регулирует осуществление данного права. Сравнивая нормы Конституции Федеративной Республики Германии и Конституции Бельгии, следует отметить то, что конституционная норма Бельгии указывает на существование специальных законодательных актов, целью которых есть урегулирование порядка осуществления права на свободу мирных собраний, а именно обязанностей субъектов осуществления данного права, тогда как в ст. 8 Конституции Федеративной Республики Германии вспоминается о том, что ограничение осуществления права на свободу мирных собраний реализуется на основании специального закона. Особенностью Конституции Бельгии есть то, что в ее норме предусматривается классификация места осуществления права на свободу мирных собраний и вытекающие из этого последствия особого правового регулирования, а именно: либо специальным законом, если право на свободу мирных собраний осуществляется в помещении, либо законодательством о полиции, если местом осуществления права на свободу мирных собраний избрано место на открытом воздухе.

Необходимо отметить, что нормы Конституции Бельгии также дают право на свободу мирных собраний бельгийцам. Как указано в ст. 8 Конституции Бельгии, бельгийское подданство приобретается, сохраняется и утрачивается на основании предписаний, устанавливаемых гражданским законодательством. Наряду с этим в ст. 11 Конституции Бельгии прописано, что пользование правами и свободами, признанными за бельгийцами, должно быть обеспечено без дискриминации. С этой целью закон и декрет особо гарантируют права и свободы идеологических и философских меньшинств. Такая норма не гарантирует возможности осуществления права на свободу мирных собраний за лицами, которые не имеют бельгийского подданства, или же гражданами не Европейского союза.

Примечательным для конституционных норм Германии и Бельгии в сфере регулирования права на свободу мирных собраний является то, что такое право осуществляется без предварительного разрешения, а в Германии – даже заявления, тогда как в Италии предварительное уведомление не требуется, если место осуществления права на свободу мирных собраний не относится к общественным.

В продолжение исследования проанализируем конституционные нормы Польши. Так, ст. 57 Конституции Польской Республики от 2 апреля 1997 года провозгласила, что каждому обеспечивается свобода организации мирных собраний и участия в них. Ограничение этой свободы может определяться законом [5]. В первую очередь, отметим, что в основном законе государства установлено, что право на свободу мирных собраний в равной мере принадлежит всем людям, независимо от их национальности или же гражданства, что существенно отличает указанные конституционные нормы от вышепроанализированных конституционных норм Италии, Германии и Бельгии. В Конституции Польской Республики четко отслеживается отсылочный характер изложения ее нормы, когда законодатель прямо указывает на то, что ограничение осуществления права на свободу мирных собраний определяется законом.

Иначе обстоит вопрос с институционализацией и формализацией права на свободу мирных собраний в Чехии. Норма ст. 19 Конституции Чехии, вступившая в силу 1 января 1993 года, утверждает, что право мирно собираться гарантируется. Указанное право может быть ограничено законом в случаях проведения собраний в публичных местах, если такие меры необходимы в демократическом обществе для охраны прав и свобод других лиц, общественного порядка, здоровья и нравственности, имущества или для обеспечения

безопасности государства. Право собираться не может быть обусловлено разрешением органа публичной администрации [6]. Отличие конституционно-правового изложения права на свободу мирных собраний в Конституции Чехии от конституционных норм Италии, Германии, Бельгии связано и с историческим этапом развития правоотношений по осуществлению данного права не только в Чехии, но и иных государствах, рецепция международных норм и норм национального законодательства зарубежных стран с развитой демократией. Это отличие нельзя назвать кардинальным, но оно существенно. Во-первых, в Конституции Чехии, как и в Конституции Польши, на противовес конституционным нормам Италии, Германии, Бельгии сделано ударение на то, что право на свободу мирных собраний принадлежит каждому, то есть человеку независимо от его возраста, национальности, гражданства и т.д. Во-вторых, ключевым, на наш взгляд, является то, что конституционная норма в редакции чешского законодателя не только формализует существование у человека права на свободу мирных собраний, но и формирует обязанность государства гарантировать каждому возможность осуществления данного права. В определенной мере Конституция Польши если не гарантировала право на свободу мирных собраний, то во всяком случае взяла на себя обязанность обеспечить проведение мирных собраний. В Конституции Чехии весьма детально очерчен круг правовых оснований для ограничения в осуществлении права на свободу мирных собраний, а именно если такие меры необходимы в демократическом обществе для охраны прав и свобод других лиц, общественного порядка, здоровья и нравственности, имущества или для обеспечения безопасности государства.

А вот в ст. 45 Конституции Португальской Республики содержится норма, согласно которой граждане имеют право собираться мирно и без оружия, даже в местах, открытых для публики, разрешения для этого не требуется. За всеми гражданами признается право на манифестации [7]. Характерным для нормы ст. 45 Конституции Португальской Республики есть то, что указываются два ключевых признака осуществления права на свободу мирных собраний: мирность и отсутствие оружия. Следует отметить и то, что согласно конституционной норме Португалии для граждан не установлена такая обязанность, как оповещение органов власти о намерении осуществить право на свободу мирных собраний. Осуществление такого права априори допустимо.

Должны обратить внимание и на то, что указанное право по Конституции Португальской Республики принадлежит ее гражданам. В то же

время согласно ст. 8 Конституции Португальской Республики нормы и принципы общего и обычного международного права являются составной частью португальского права. Нормы международных договоров, ратифицированные или одобренные должным образом, вступают в силу после официальной публикации, и их выполнение становится обязательным для Португальского государства. Нормы, исходящие от компетентных органов международных организаций, в которых состоит Португалия, действуют непосредственно во внутреннем праве, поскольку это установлено в соответствующих учредительных договорах. На основании указанных конституционных норм можем сделать вывод о том, что в равной мере с гражданами Португалии правом на свободу мирных собраний могут пользоваться и граждане иностранных государств, лица без гражданства. Помимо этого важной видится норма ч. 1 ст. 15 Конституции Португальской Республики, которая провозгласила, что иностранцы и лица без гражданства, временно пребывающие или проживающие в Португалии, пользуются теми же правами и несут те же обязанности, что и португальские граждане. Норма ч. 1 ст. 15 Конституции Португальской Республики, как можем заключить из проведенного компаративного анализа конституционных норм европейских государств, наиболее четко соотносит права граждан и иностранцев, тем самым подчеркивая принцип юридической определенности.

Обратим внимание на конституционно-правовое регулирование формализации и осуществления права на свободу мирных собраний на постсоветском правовом пространстве, что позволит выделить сходные и отличительные черты правового развития института права на свободу мирных собраний.

Так, ст. 35 Конституции Республики Беларусь провозглашает, что свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством. Порядок проведения указанных мероприятий определяется законом [8]. Считаем, что указанная норма демонстрирует иной подход, который нашел свое воплощение в проанализированных конституционных нормах европейских государств. Во-первых, акцент переносится с права человека, права гражданина как его четко определенной и признанной государством возможности на определенный юридический факт, конечный результат. Во-вторых, смещается внимание с собственно права на свободу мирных собраний на формы таких собраний и особенности их осуществления – не нарушающие правопорядок

и права других граждан Республики Беларусь. Такая норма в определенной мере, на наш взгляд, упреждает злоупотребление правом на свободу мирных собраний, когда общество и его права стоят на порядок выше от индивидуума, человека и его прав. Помимо этого, должны подчеркнуть, что сложно государству гарантировать свободу форм осуществления права на свободу мирных собраний: собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, без юридических и фактических гарантий осуществления права на свободу таких форм мирных собраний. Безусловно, отсылочный характер данной конституционной нормы, на наш взгляд, не гарантирует истинной, лишенной воздействия и влияния государства свободы мирных собраний. Помимо всего сказанного, сам факт свободы именно мирных собраний не нашел своего юридического изложения в указанной конституционной норме. Кроме того, норма ст. 35 Конституции Республики Беларусь существенно отличается от проанализированных норм конституций стран Европы и в том, что в ней нет абсолютно определенных условий и оснований, а также способа ограничения или лишения возможности осуществления права на свободу мирных собраний. Не исключено, что связано это с тем, что в проанализированной конституционной норме внимание не сосредотачивается именно на праве граждан на мирные собрания, а речь идет о самих собраниях.

К примеру, ст. 32 Конституции Республики Казахстан содержит следующие нормы: «Граждане Республики Казахстан вправе мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц» [9]. Независимо от сжатости данной конституционной нормы, она содержит весьма глубокий смысл, связанный как с определением содержания права на свободу мирных собраний, его ключевого признака – мирности и отсутствия оружия, а также оснований для ограничения права на свободу мирных собраний. Норма Конституции Республики Казахстан демонстрирует имплементацию историко-правового опыта понимания регулирования осуществления права на свободу мирных собраний.

Что касается определения субъекта осуществления права на свободу мирных собраний, то должны обратиться к норме ст. 12 Конституции Республики Казахстан, где указывается, что в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Права и свободы человека при-

надлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов. Гражданин республики в силу самого своего гражданства имеет права и обязанности. Иностранцы и лица без гражданства пользуются в республике правами и свободами, а также выполняют обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность. Таким образом, возможность осуществления права на свободу мирных собраний признается и за иностранцами, и за лицами без гражданства.

Перенесемся на Дальний Восток Евразийского континента и исследуем конституционные нормы, например, Японии в сфере конституционно-правового регулирования осуществления права на свободу мирных собраний.

Норма ст. 21 Конституции Японии гарантирует свободу собраний и объединений, а также свободу слова, печати и всех иных форм выражения мнений. Никакая цензура не допускается, тайна корреспонденции не должна нарушаться [10]. Япония избрала практику объединения ряда сопряженных свобод: мирных собраний, слова и печати, выражения мнений, в одной норме. В связи с этим можно сделать вывод о том, что право на свободу мирных собраний есть продолжение свободы слова и выражения мнения. Именно так представляется право на свободу мирных собраний в ст. 21 Конституции Японии.

А вот как право на свободу мирных собраний формализуется в конституционных нормах стран Южной Америки. Так, в ст. XVI Конституции Бразилии записано: «Все могут без разрешения собираться мирно без оружия в местах, открытых для публики, если только такое собрание не нанесет ущерба другому собранию, ранее созываемому на этом же месте; требуется только предварительное извещение компетентных органов власти» [11]. По сути, данная конституционная норма Бразилии мало отличается от европейской практики конституционного законотворчества. Но вместе с этим не можем упустить тот факт, что в Конституции Бразилии, впервые из упомянутых конституционных норм, описывается порядок разрешения конкуренции собраний и права на свободу мирных собраний их участников. Бразилия сохранила оповестительный характер осуществления права на свободу мирных собраний, указав на то, что о намерении осуществить право на свободу мирных собраний необходимо изве-

стить компетентные органы власти. К сожалению, должны отметить, что такое словосочетание, как «компетентные органы власти», в условиях, когда сама конституционная норма не содержит отсылочного способа изложения, не способствует воплощению принципа ясности и правовой определенности. Помимо всего сказанного, в Конституции Бразилии четко определено место осуществления права на свободу мирных собраний – места, открытые для публики, при этом не конкретизируется, должно такое место находиться в помещении или на улице.

Иначе институционализировано содержание и урегулировано осуществление права на свободу мирных собраний в Канаде. Очевидно, что ключевую роль в решении данного вопроса сыграла правовая система, которую частично унаследовала Канада от Великобритании и ее общего права, поскольку Канада долгое время была колонией и доминионом Великобритании. Следствием восприятия исторических традиций правового регулирования стало то, что Канада не имеет единого конституционного акта (конституции).

В п. 1 Конституционного акта Канады 1982 г. «Права и свободы в Канаде» провозглашено, что канадская Хартия прав и свобод гарантирует права и свободы, которые в ней указаны. Эти права и свободы могут ограничиваться только нормами права в пределах, считаваемых разумными, и оправданность которых может быть объяснена в свободном и демократическом обществе. П. 2 вышеупомянутого акта предусмотрены основные свободы. Каждому принадлежат следующие свободы: а) свобода совести и исповедания религии; б) свобода мысли, убеждений, мнения и выражения включая свободу печати и других средств коммуникации; с) свобода собраний с мирными целями [12]. Таким образом, Канада законодательно оформила принадлежность каждому свободы собраний с мирными целями. По сравнению с понятием права на свободу мирных собраний, сформулированным в Европе, следует отметить, что Канада указывает на мирность не на как признак собрания, а на цель таких собраний. Кроме того, в конституционных актах Канады подчеркиваются существование и возможность осуществления каждым участником общественных отношений воспользоваться свободой мирных собраний, оставляя вне конституционного регулирования порядок и условия ограничения данного права. Безусловно, довольно сложно говорить о тех целях, которые преследовали законодатели Канады, но в то же время, на наш взгляд, такой законодательный подход обусловлен необходимостью признать субъектами публичной администрации наличие права на свободу мирных собраний каж-

дого человека, возможности его осуществления каждым человеком. Также убедительным является то, что в конституционном акте Канады подчеркивается не просто существование права на свободу мирных собраний, а именно свобода собраний. Таким образом, в национальном законодательстве Канады каждому гарантируется возможность осуществления выбора, свободы осуществления собираться, реализовывать субъективное право.

**Заключение.** Подытоживая компаративное исследование конституционных норм государств мира, которые формализуют, институционализируют и регулируют осуществление права на свободу мирных собраний внутри государств, следует отметить, что национальные правовые системы склонны к конституционному регулированию права на свободу мирных собраний. Во-первых, указанный подход, на наш взгляд, свидетельствует о важности права на свободу мирных собраний для общества и признания этого факта государствами. Во-вторых, конституционное регулирование осуществления права на свободу мирных собраний указывает на демократический путь развития правовой системы, общества и государства. Кроме того, мировой опыт конституционно-правового регулирования права на свободу мирных собраний позволяет выделить два основных его направления: 1) непосредственное конституционно-правовое регулирование осуществления права на свободу мирных собраний; 2) отсылочный способ изложения конституционно-правовых норм, регулирующих право на свободу мирных собраний. В-третьих, конституционные нормы разных государств по-разному подходят к необходимости закрепления в конституционных нормах исчерпывающих оснований ограничений осуществления права на свободу мирных собраний. Наряду с этим отметим, что способ изложения конституционных норм не всегда влияет на конституционное определение исчерпывающих оснований ограничений права на свободу мирных собраний. В-четвертых, свобода мирных собраний по-разному демонстрируется сквозь установленный механизм извещения о намерениях осуществления права на свободу мирных собраний. Как результат, в ряде стран принят оповестительный механизм, когда субъекту осуществления права на свободу мирных собраний достаточно известить органы публичной администрации о намерении проводить собрания, в других – даже такого извещения не требуется, в третьих – указанный вопрос не разрешен в конституционных нормах. В-пятых, важной, на наш взгляд, особенностью ряда конституционных норм является то, что в них помимо декларирования существования

права на свободу мирных собраний провозглашается обязанность государства гарантировать осуществление права на свободу мирных собраний (Чехия, Беларусь, Япония).

Не можем не отметить тот факт, что по-разному определяется и субъект осуществления права на свободу мирных собраний: 1) граждане (Италия, Казахстан); 2) по национальному признаку, например, немцы, бельгийцы (Германия, Бельгия); 3) независимо от национальности и гражданства, когда субъект обозначается определением «каждый» или «все» (Португалия, Польша, Канада, Бразилия); 4) ключевым в конституционных нормах есть результат – мирное собрание, а вот субъект осуществления права обезличен или же о нем вообще не упоминается (Чехия, Беларусь, Япония). Помимо вышеуказанного в ряде конституционных норм государств, например, в Италии, Германии и Бельгии, которые признают право на свободу мирных собраний за гражданами своей страны, не содержит норм, которые признавали бы указанное право за иностранцами. Вместе с тем их законодательная практика склонна использовать международные документы для признания и гарантирования осуществления права на свободу мирных собраний не гражданами указанных государств.

Каждое государство по-своему подходит к конституционно-правовому регулированию осуществления права на свободу мирных собраний. Исключительно регулирование права на свободу мирных собраний с помощью конституционных норм, отсутствие специального законодательного акта, нормы которого регулируют осуществление права на свободу мирных собраний, – это не слабость правовой системы, неисполнение законодательным органом его обязанности законодательного регулирования общественных отношений в сфере осуществления права на свободу мирных собраний, а гарантированная государством свобода осуществления права на мирные собрания, которая не ограничивается волей и интересами государства [13, с. 140–141; 14, с. 296].

Таким образом, мировой опыт конституционно-правового регулирования права на свободу мирных собраний создал разные правовые подходы к нормативно-правовому определению данного права, его формализации в конституционных нормах, а также регулированию осуществления права на свободу мирных собраний с помощью конституционных норм. Вместе с тем констатируем, что право на свободу мирных собраний признано, его осуществление является важным инструментом в утверждении демократических процессов, активности граждан и формирования гражданского общества, а также в форми-

ровании и развитии унифицированных подходов к однозначному определению содержания права на свободу мирных собраний и его осуществлению. Конечно, пройдет немало времени до того, как право на свободу мирных собраний в равной мере будет провозглашено всеми субъектами международного права и национальных правовых систем, а осуществление права на свободу мирных собраний в равной мере будет гарантировано всем со стороны субъектов публичной администрации и государств в целом. Поэтому мы уверены в том, что научное, доктринальное исследование права на свободу мирных собраний, особенно его компаративные поиски, будет венцом и надежным фундаментом правового регулирования институционализации и осуществления права на свободу мирных собраний.

### Литература

1. Майданник, О.О. Конституційне право України: навч. посібник / О.О. Майданник. – К.: Алерта, 2011. – 380 с.
2. Конституция Итальянской Республики от 27 дек. 1947 г. Временный глава государства в соответствии с решением Учредительного собрания, одоб. в заседании 22 дек. 1947 г. Конституцию Итальянской Республики, и согласно XVIII заключительному постановлению Конституции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=148>. – Дата доступа: 25.01.2019.
3. Конституция Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г.: с последующими изм. и доп. до 20 окт. 1997 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=155>. – Дата доступа: 25.01.2019.
4. Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 года (консолидированный текст): с изм. от 25 марта 1996 г., 28 февр. 1997 г., 11 марта 1997 г., 20 мая 1997 г., 12 июня 1998 г., 17 июня 1998 г., 20 нояб. 1998 г., 11 дек. 1998 г., 12 марта 1999 г., 7 мая 1999 г., 23 марта 2000 г. и 16 мая 2000 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=157&attempt=1>. – Дата доступа 25.01.2019.
5. Конституция Польской Республики от 2 апр. 1997 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/poland.pdf>. – Дата доступа: 11.02.2019.
6. Конституция Чехии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://legalns.com/download/books/cons/czech\\_republic.pdf](https://legalns.com/download/books/cons/czech_republic.pdf). – Дата доступа: 04.02.2019.
7. Конституция Португальской Республики от 2 апр. 1976 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.concourt.am/armenian/legal\\_resources/world\\_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm](http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm). – Дата доступа: 11.02.2019.
8. Конституция Беларуси: принята на респ. референдуме 24 нояб. 1996 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=131>. – Дата доступа: 25.01.2019.
9. Конституция Республики Казахстан от 30 авг. 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=129>. – Дата доступа: 25.01.2019.
10. Конституция Японии: промуглирована 3 нояб. 1946 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=37>. – Дата доступа: 25.01.2019.
11. Конституция Бразилии 5 окт. 1988 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=563>. – Дата доступа: 25.01.2019.
12. Конституционные акты Канады. Прокламация о Конституционном акте 1982 г., Конституционный акт 1982 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.concourt.am/armenian/legal\\_resources/world\\_constitutions/constit/canada/canada-r.htm](http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/canada/canada-r.htm). – Дата доступа: 25.01.2019.
13. Самбор, М.А. Право на мирні зібрання: монографія / М.А. Самбор. – Прилуки: КП “Прилуцька міська друкарня”, 2018. – 420 с.
14. Самбор, М.А. Правові аспекти обмеження права на подання позовів суб'єктами публічної адміністрації щодо обмеження права на мирні зібрання / М.А. Самбор // Актуальні проблеми соціального права: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. “Проблеми реалізації і захисту прав людини в світлі Загальної декларації прав людини” (до 70-річчя з дня ухвалення), 14 грудня 2018 року. – Львів: ГАЛИЧ-ПРЕС, 2019. – Вип. 8. – С. 292–296.

Поступила в редакцію 05.03.2019 г.